

**СОЛОВЬЕВА-БАРДОВСКАЯ Е. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — СОЛОВЬЕВОЙ-БАРДОВСКОЙ Е. П.
О СОЛОВЬЕВОЙ-БАРДОВСКОЙ Е. П. — в НКВД**

СОЛОВЬЕВА-БАРДОВСКАЯ Елена Петровна, родилась в 1869. Получила среднее образование. В 1920-х — проживала в Ленинграде, работала в учреждении, в начале 1930-х — персональная пенсионерка. В марте 1935 — выслана из Ленинграда в деревню Хромцово Рамешковского района Калининской области на 5 лет. В начале августа 1935 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<5 августа 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите великодушно, что я, по настоянию моих ленинградских друзей, позволяю себе беспокоить Вас своей убедительной просьбой посодействовать мне, если только это возможно, в постигшей меня беде.

Из прилагаемого при сем мною заявления без указания адреса (как мне тоже было сказано) Вы себе уясните, в чем дело.

Главное, что сейчас мне необходимо, — это выяснить вопрос о том, получу ли я наконец свою пенс<ионную> книжку № 688, или старую из Лен<инградского> отд<ела> НКВД (а возможно, она осталась и в Лен<инградской> обл<астной> прокуратуре после просмотра моих документов для проверки поданного мною туда заявления), или новую из Комиссии по назначению персон<альных> пенсий (Москва, Ильинка, Хрустальн<ый> пер<еулок>, д<ом> 1, НКВД); Лен<инградской> обл<астной> прокуратурой было сделано 22/VI с<его> г<ода> распоряжение о возврате мне пенс<ионной> книжки и 3 документов, взятых при обыске, но прошел месяц с лишком, а пенс<ионной> книжки я все еще не получила. Копию с отношения Лен<инградской> обл<астной> прокуратуры я в начале июля послала заказным письмом в Комис<сию> по назнач<ению> перс<ональ-ных> пенсий; оттуда тоже ничего. В результате я с трудом перебиваюсь то присылками родных и друзей, то продажей моей мебели, оставшейся в Ленинграде; все это, конечно, недостаточно, так что мне придется или голодать, или нищенствовать; а между тем, мне все говорят, что я должна получить свою пенсию, ибо

1) следователь при допросе мне сам заявил, что я ничего не лишаюсь: ни пенсии, ни пайка (кот<орый> я получаю как перс<ональная> пенс<ионерка> республик<анского> знач<ения>), ни права голоса;

2) здесь вместе со мною из живущих в этом районе, тоже выселенных, 2 пенс<ионерки> получают свои пенсии из Страх<овой> кассы и

3) Лен<инградская> обл<астная> прокуратура не сообщила бы мне, что моя пенс<ионная> книжка должна быть мне возвращена, если бы по ней мне нечего было получать.

Документы всех выселенных и здесь живущих уже получены в Калининском отд<еле> НКВД, и моих там еще нет, и когда это все будет — неизвестно.

Я подала в местн<ый> отдел НКВД заявление о том, чтобы мне осенью разрешили переехать в Вышний Волочек или Бологое, как более культурные города с более удобным сообщением и более благоприятные в смысле лечения: ведь мне 67 лет, и все мои старческие немощи усиливаются и совершенно разрушают мое расшатанное здоровье, особенно пострадавшее от всех передрыг и от ужасной неизвестности. Душевное состояние мое сейчас до того угнетенное, что, несмотря на сравнительную бодрость духа, кот<орая> меня никогда не покидала, мне

приходит в голову мысль о том, чтоб тем или другим способом уйти из жизни.

Одновременно с письмом к Вам я по тому же адресу, указанному мне Советским Контролем, пишу открытку с ответом в Особ<ую> Инспекцию НКВД, где спрашиваю о результатах моей просьбы, кот<орая> Советским Контролем была препровождена в Особ<ую> Инспекцию НКВД 27 мая за № С-211; оттуда тоже нет до сих пор ответа, а я в начале июня туда послала уже открытку.

В общем писала я вот куда: 12/IV — прокурору Выб<оргского> района, кот<орый> тотчас мне ответил, что мое заявл<ение> отослано в Лен<инградскую> областн<ую> прокуратуру; 12/IV писала Над<ежде> Кон<стантиновне> Крупской — оттуда никакого ответа; 8/IV — Мар<ии> Ильин<ичне> Ульяновой — думаю, что в Совет<ском> Контроле это мое заявление и было, кот<орое> отослано в Особ<ую> Инсп<екцию> НКВД 27/IV за № С-211; писала я еще тов<арищу> Феликсу Ян<овичу> Кону, кот<орый> меня лично знает, — он товарищ моего отца по Варшав<скому> процессу группы “Пролетариев” и в 1933 г<оду> ходат<атайствовал> об увелич<ении> мне пенсии, — это письмо я получила обратно распечатанным, — я его адресовала в Исп<олнительный> Ком<итет> Партии ВКП(б): Старая площадь, д<ом> 4. Не знаю, писать ли ему вторично или не стоит его беспокоить. Умоляю Вас, посодействуйте, чем можете.

Елена Соловьева-Бардовская.

5/VIII – 1935 г

Адрес мой: Калинин<инская> область, Рамешков<ский> район,
дер<евня> Хромцово, д<ом> 34. Шарова.
Елена Петровна Соловьева-Бардовская.

Умоляю, простите за отрезанные страницы, надо бы переписать, да бумаги нет и здесь достать негде.

Е. Соловьева»¹.

В августе 1935 — заведующий юридическим отделом Помполитасообщил Елене Петровне Соловьевой-Бардовской.

<14 августа 1935>

«Е. П. СОЛОВЬЕВОЙ-БОРДОВСКОЙ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что с ходатайством по В<ашему> делу мы обратились. Вы можете также обратиться непосредственно к Прокурору СССР т<оварищу> ВЫШИНСКОМУ по адресу: М<оск>ва, Б<ольшая> Дмитровка, 15.

По вопросу о пенсии обратитесь в Глав<ную> страх<овую> кассу (М<оск>ва, Дворец Труда)»².

В мае 1936 — заведующий юридическим отделом Помполита обратился с заявлением в НКВД.

<3 мая 1936>

«В НКВД

СОЛОВЬЕВА-БОРДОВСКАЯ Елена Петр<овна> выслана из Л<енингра>да в Калининск<ую> обл<асть>, 67 лет. Дочь революционера

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 132-133. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 131. Машинопись.

П. В. Бардовского, казненного царск<им> правит<ельством> в 1886 г<оду> в Варшаве по процессу группы "Пролетариат". Получала за него персональн<ую> пенсию.

Выслана вследствие того, что является двоюродной сестрой З. Б. Жукевич³, которая выслана, как вдова прокурора (умершего в 1909 г<оду>).

До момента высылки Е. П. Бардовская все время работала.

В сентябре 35 г<ода> передано ее заявление об отмене высылки.

Просьба ускорить пересмотр ее дела⁴.

В феврале 1937 — Елена Петровна Соловьева-Бардовская вновь просила помощи Помполита⁵.

³ ЖУКЕВИЧ-СТОША Зоя Болеславовна, родилась в 1870-х (из дворян). Получила среднее образование. Вышла замуж за Василия Иосифовича Жукевич-Стошу, прокурора, статского советника, в семье — дочь Татьяна, с 1909 — вдова. После революции проживала в Петрограде-Ленинграде, с 1918 — работала машинисткой в Смольном, в начале 1930-х — пенсионерка. В марте 1935 — выслана из Ленинграда в Калининскую область на 5 лет, позднее переведена в Воронеж; в феврале 1937 — там же. ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1493. С. 130; Д. 1557. С. 219; Д. 1628. С. 110.

Жукевич-Стоша... baza.vgd.ru › rss.php?t=56513&count=10...

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1493. С. 130. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1557. С. 219.